

Глава 79. Производство. Менее 24 часов

— В 2016 году, когда Цзян Чи окончил университет, он пришёл в студию Фан Божэня. К тому времени Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань, скорее всего, уже встречались. Я не знаю, поддерживал ли Цзян Чи тайную связь с Фан Божэнем, или Шэнь Цинцюань тоже была в курсе.

Синь Синь, прижавшись к массивной двери пятого этажа, делился с Ю Ю собранной информацией.

Еще когда они вычислили Цзян Чи как убийцу, Ю Ю предположил, что между ним и Фан Божэнем тоже могла быть запретная связь.

Цзян Чи обладал миловидной внешностью, а Фан Божэнь, как известно, не разбирал пола. Не было причин отказываться от лакомства прямо перед носом. К тому же, раз Цзян Чи заведовал финансами Фан Божэня, вполне вероятно, что в его «гареме» он «пользовался особой благосклонностью».

Во время допроса Цзян Чи и Чу Си Ю Ю также подметил нечто странное в едва заметном отношении Чу Си к Цзян Чи. Если это так, то Чу Си, возможно, тоже знала, какую роль играет Цзян Чи в «гареме» Фан Божэня.

— Об их отношениях. — произнёс Ю Ю, — Ван Тао, скорее всего, знал.

Синь Синь сначала опешил, но очень быстро понял ход мыслей напарника и с облегчением выдохнул, досадуя на собственную медлительность.

Тогда, когда Цзян Чи душил Чу Си, Ван Тао побеседовал с Фан Божэнем, а вернувшись, вынес вердикт: мол, Цзян Чи позавидовал таланту Чу Си. Завидовал, да, это точно зависть, но совсем не та, о которой они подумали.

— Значит, он убил Ван Тао, потому что тот встал на сторону Чу Си?

— Если дело в зависти, почему он не убил Шэнь Цинцюань?

— Может, он и хотел, просто вчера вечером ты спас Шэнь Цинцюань, и он упустил шанс.

— А как же Е Сюаньфэн?

— Он ненавидел У Хуая, а заодно и Е Сюаньфэна. Возможно, он убил Е Сюаньфэна именно ради того, чтобы добраться до У Хуая. Он мог вызвать У Хуая наверх от имени Е Сюаньфэна, а затем прикончить его. Представляешь, в каком отчаянии был У Хуай в тот момент...

— В отличие от Чу Си, которая была другого пола, Цзян Чи, скорее всего, питал личную, глубокую ненависть именно к У Хуаю. У Хуай появился позже него, отбил у него Фан Божэня, да ещё и планировал уйти от Фан Божэня. То, чего Цзян Чи не мог получить, У Хуай презирал и выбрасывал, как старый хлам. Это лишь усиливало его ненависть. Поэтому он хотел смерти не только У Хуая, но и Е Сюаньфэна. Думаю, он вызвал Е Сюаньфэна от имени У Хуая...

Так он заставил бы пару влюблённых погибнуть по пути на долгожданное свидание, тем самым утолив свою извращённую жажду мести.

Цзян Чи передал Е Сюаньфэну, что У Хуай хочет встретиться с ним на берегу. Он знал, что Е Сюаньфэн не сможет это проверить, потому что в тот самый момент У Хуай был в комнате Фан Божэня, предаваясь с ним плотским утехам — а может, У Хуая даже принуждали, ведь он не мог вырваться из этих отношений и у него не было сил отвергать сексуальные требования Фан Божэня. У Хуай и представить не мог, что именно в это время Е Сюаньфэн, полный надежд, был зарезан Цзян Чи в тёмном гроте среди скал.

Одних лишь мыслей о том, с каким садистским расчётом Цзян Чи планировал это убийство, было достаточно, чтобы у Синь Синя по коже побежали мурашки. Он невольно провёл ладонью по плечу.

Какая же глубокая любовь или ненависть должна быть, чтобы довести человека до такого безумия?

— Чу Си, должно быть, была просто сторонним наблюдателем. Она знала не так много, и её связь с Фан Божэнем ещё не зашла слишком далеко.

Когда Синь Синь замолчал, Ю Ю начал рассказывать о своих успехах.

— Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань держатся жёстко и отказываются сотрудничать. Цзян Чи всё время прикидывается дурачком, похоже, он ещё не догадался, что мы подозреваем именно его.

— Интересно, решится ли он напасть на Фан Божэня...

В голосе Синь Синя прозвучала тревога.

Ю Ю тоже не мог сказать наверняка, но все же склонялся к тому, что:

— Скорее всего, да.

Синь Синь крепко сжал дверную ручку:

— Брат, сегодня вечером будь предельно осторожен.

С тех пор как Ю Ю оказался в ловушке на пятом этаже, Синь Синь уже сбился со счёта, сколько раз повторял ему, чтобы он был начеку.

— Угу.

— Если вдруг прижмёт, помни: твоя собственная безопасность важнее всего.

Ю Ю слегка повернул голову, прижав щёку к холодной металлической двери.

Он думал, что тот попросит его до последнего защищать тех, кто ещё жив...

Если бы сейчас на пятом этаже был тот лучезарный напарник, стоящий по ту сторону двери, Ю Ю был бы уверен, что тот поступил бы именно так — сделал бы всё возможное, чтобы спасти всех выживших.

Но он не стал бы требовать этого и от него.

На душе стало непривычно тепло и мягко. Странное, противоречивое ощущение.

— Понял. — ответил Ю Ю. — Ты тоже береги себя.

— Со мной снаружи всё в порядке, я в безопасности.

Синь Синь, не ведая о внутренних терзаниях Ю Ю, продолжал тревожно причитать:

— Только будь начеку, ни в коем случае не расслабляйся, помни, что у него может быть оружие.

— Не волнуйся, у меня тоже есть.

Синь Синь с облегчением выдохнул:

— Я останусь тут караулить. Брат, приглядывай за Фан Божэнем, сейчас он в наибольшей опасности.

— Угу, я пошёл.

*

Вечерело. Несколько помощников режиссёра и продюсеров, которые уже не находили себе места от беспокойства, едва увидев возвращающегося Ю Ю, тут же вскочили на ноги, заявляя, что хотят переждать в комнате Е Сюаньфэна.

Ну и ладно. Внутри была Шэнь Цинцюань, и как бы эти мужики ни трусили, в случае ЧП они хотя бы смогут позвать на помощь. Ю Ю молча одобрил их решение и сам прислонился спиной к стене у двери.

Три плотно закрытые двери и одна выбитая. За выбитой дверью царил полный разгром. Ю Ю тщательно обыска комнату и нашёл нож, спрятанный под матрасом.

Синь Синь был абсолютно прав. Убийца наверняка прокручивал этот сценарий в голове тысячи раз, чтобы не упустить ни единой детали.

Чего убийца не предусмотрел, так это появления их с Синь Синем — двух людей, ведущих расследование.

А теперь, когда сам убийца оказался заперт в комнате, как же он собирается убивать дальше?

Ю Ю уже давно не отдыхал. Он был почти благодарен судьбе за вчерашнее ранение: колющая боль в животе и пояснице служила лучшим тонизирующим средством.

Двери оставались запертыми, словно рты, которые никак не удавалось разжать.

До завтрашнего вечера, до семи часов, оставалось менее двадцати четырех часов. Ю Ю неподвижно смотрел на среднюю из трёх дверей. Если ничего не выйдет, придётся пускать в ход весьма нестандартные методы, чтобы заставить их заговорить.

Луна сменила солнце, захватив власть над небосводом. Лёгкий ветерок, проникающий через разбитое вчера окно, приносил желанную прохладу.

Шаги тихо приблизились со спины. Когда до незнакомца оставалось расстояние вытянутой руки, Ю Ю резко обернулся и ловко перехватил его за горло.

Помощник режиссёра в ужасе завизжал.

— Что ты делаешь?

Ю Ю не разжал рук.

Помощник режиссёра затрясшись, пролепетал:

— Госпожа Шэнь вас зовёт. Ей... ей нужно вам кое-что сказать.

— Пусть приходит сама и говорит.

Едва Ю Ю ослабил хватку, помощник режиссёра со всех ног бросился наутёк. Ю Ю снова повернулся к трём плотно закрытым дверям. Тишина.

Примерно через две минуты раздались лёгкие, осторожные шаги. Ю Ю краем глаза посмотрел назад. Хрупкая фигура Шэнь Цинцюань стояла позади него, сливаясь с темнотой.

— Я могу рассказать вам то, что вы хотите знать. Но у меня есть одна просьба.

— Говори.

— У старины Фана диабет. Он не может так долго обходиться без воды. Пожалуйста, дайте ему попить.

Услышав о диабете Фан Божэня, в голове Ю Ю тут же зазвонили тревожные звоночки.

— У него диабет? Ему нужен инсулин?

— Укол раз в день. — Шэнь Цинцюань тихо выдохнула. — Об этом не беспокойтесь, у него в комнате всё есть, Ван Тао ему оставил.

— Ключи должны быть в комнате Ван Тао. — подсказала Шэнь Цинцюань.

Ю Ю повернул голову, и его взгляд так напугал Шэнь Цинцюань, что она невольно отступила на полшага назад.

В темноте царила абсолютная тишина. Сегодня ночью призраков не было, да и все люди прятались за дверями. Ю Ю смотрел на двери, и его внезапно осенило: зачем убийца превратил пятый этаж в остров посреди другого острова? Помимо удобства для убийств, не было ли это ещё и идеальной защитой для самого преступника?

Ю Ю незаметно сжал кулаки и снова посмотрел на Шэнь Цинцюань. В темноте её глаза тускло поблёскивали.

Неужели эта женщина невиновна?

Ю Ю неотрывно смотрел на неё и медленно произнёс:

— Госпожа Шэнь, сначала ответьте на вопросы, а потом я дам воды господину Фану.

— Чжоу Мэнде и Чжуан Ян, о которых вы спрашивали, — это изначальные имена главных героев «Произведения».

— Тогда почему вы изменили их на Фан Цзин и Ян Иньчуаня?

Шэнь Цинцюань отстранённо смотрела в одну точку во мраке и тихо ответила:

— Вы ведь уже догадались, не так ли?

— Мне нужен точный ответ.

— Это я попросила старину Фана изменить их. — произнесла Шэнь Цинцюань, снова машинально поглаживая живот. — Просто чтобы оставить себе хоть что-то на память.

— Значит, вы признаете, что писали за Фан Божэня?

Шэнь Цинцюань промолчала.

Иногда молчание — это тоже ответ.

Помолчав немного, Шэнь Цинцюань спросила:

— Можно уже открыть вентиль?

Ю Ю:

— Можно.

Шэнь Цинцюань с облегчением вздохнула.

Ю Ю и впрямь открыл вентиль, как и обещал. Он постучал в их двери и сообщил, что теперь можно пить.

Голодная и измученная жаждой Чу Си, которая не могла уснуть, услышав это, радостно вскрикнула. Её быстрые шаги донеслись до Ю Ю и Шэнь Цинцюань. Вскоре в комнате Цзян Чи тоже послышался шум.

Лишь в комнате Фан Божэня оставалась тихо.

Ю Ю неотрывно смотрел на Шэнь Цинцюань. Он видел, как лунный свет серебристыми бликами скользит по лицу этой сдержанной и гордой женщины, а тени от архитектурных элементов комнаты пробегают по её ресницам. Она нервничала и немного боялась. Это выражение лица, когда человек пытается изо всех сил скрыть страх перед неизвестностью, Ю Ю видел бесчисленное множество раз у своего напарника.

— Госпожа Шэнь. — сказал Ю Ю. — Спасибо за ответы. Я обеспечу вас едой и водой, сегодня вечером можете спокойно отдохнуть.

Шэнь Цинцюань прикрыла живот одной рукой и повернулась, но краем глаза всё ещё незаметно скользнула по двери комнаты Фан Божэня.

Она знала, что её муж уже убит?

Она пришла просить воды для своего мужа из заботы, или чтобы проверить, выполнил ли её сообщник их план?

Нет, не так.

Ю Ю нахмурился, глядя в спину Шэнь Цинцюань. Её руки были плотно прижаты к телу — язык тела, выдающий поиск чувства безопасности.

Она была сильно встревожена.

Почему?

Если бы она была в сговоре с Цзян Чи, сейчас она должна была бы чувствовать себя спокойно и даже торжествовать. Почему же тогда так тревожится Шэнь Цинцюань?

Ю Ю повернул голову, глядя на три запертые двери. Ему вдруг пришла в голову ещё одна мысль: почему Цзян Чи пощадил только Чу Си? Прикрываясь одержимостью призраком, он вполне мог бы просто прикончить её.

Когда У Хуай и Ван Тао один за другим восстали из мёртвых, подняв невообразимую суматоху, убийца ловко использовал этот хаос, чтобы проверить свои дела. Стоя у двери комнаты Тан Кэ, Синь Синь наконец сложил все кусочки пазла воедино и вычислил Цзян Чи.

Тогда Цзян Чи заявил, что в него вселился призрак Тан Кэ, и именно поэтому он ночью пошёл души́ть Чу Си. «Человек», способный использовать в своих целях даже призраков, не может быть никем иным, кроме самого убийцы.

В этом мире призраки, за исключением Тянь Мина, являются в облике «зомби», движимые лишь своей предсмертной одержимостью.

Е Сюаньфэна зарезали лицом к лицу, У Хуая обманом заманили наверх и сбросили с высоты, Ван Тао перерезали горло. Все трое прекрасно знали, кто их убил.

И лишь Тан Кэ умерла, приняв таблетки в полном замешательстве. Перед смертью она была до ужаса напугана. Какая же одержимость могла у неё остаться?

Вспомнив, что в прошлом мире задания Цао Янань так и не появилась на месте своей гибели, Синь Синь смело предположил, что Тянь Мин использовал ментальные атаки, потому что именно он был тем самым «объектом», которому нужно было сдать задание. В этом мире Тянь Мин — тот самый особенный призрак.

А Тан Кэ, подобно Цао Янань, на самом деле вообще не появлялась в облике призрака. И даже если бы она и впрямь стала призраком, она должна была бы восстать из мёртвых, как и остальные.

Даже если предположить, что Тан Кэ действительно явилась и применила ментальную атаку... Оба они, и Тан Кэ, и Тянь Мин, погибли вечером 30 июня. Вечером 1 июля явился Тянь Мин, но на четвёртом этаже царила тишина. И лишь вечером 2 июля Цзян Чи заявил, что был одержим Тан Кэ и поэтому напал на Чу Си.

Поначалу Синь Синь не замечал ничего странного. Но когда счёт погибших на острове пошёл на десятки, стоя у двери Тан Кэ, он наконец заметил эту закономерность.

Сначала «призраки» появлялись на вторую ночь после смерти. Затем этот промежуток постепенно сократился до той же самой ночи. Иными словами, слова Цзян Чи о том, что в него вселился призрак Тан Кэ, совершенно не вяжутся с хронологией.

Цзян Чи просто услышал, что внизу завёлся призрак, и на ходу сочинил байку про одержимость. А возможно, именно тогда он и прикинул, как в дальнейшем сможет использовать призраков в своём плане убийств.

Основанием же для выводов Ю Ю послужило другое: после того как четверых заперли на пятом этаже, при каждом очередном ЧП Цзян Чи никогда не реагировал первым.

Дело было не в медлительности. Он просто не знал, как ему реагировать. Помимо заученной фразы «Я не виноват, я хочу увидеть директора Вана» — которая, вероятно, была заготовлена

ещё до начала убийств, — он не мог первым выказать страх, ужас или боль. Этому нечеловеческому монстру оставалось лишь копировать реакции окружающих!

Днём Фан Божэнь в последний раз подал голос, когда принялся отчитывать их. А затем раздался оглушительный грохот. Между этими событиями Цзян Чи ответил на вопрос, выкрикнув: «Господин Фан, простите, пожалуйста, поймите меня и берегите здоровье, не злитесь больше!»

В обычной жизни Фан Божэнь держался спокойно и интеллигентно. И это было не просто лицемерием — в шоу-бизнесе многие даже не утруждают себя притворством. Вполне вероятно, что таков был его истинный характер. А сегодня утром его внезапная вспыльчивость была продиктована не только стрессом от заключения и допроса. Он просто забыл сделать утренний укол инсулина. У диабетиков скачки сахара в крови вызывают резкие перепады настроения.

Этой фразой Цзян Чи напоминал Фан Божэню, что пора колоть инсулин. Мышцы на лице Ю Ю напряглись. Он должен был догадаться раньше: Цзян Чи не говорил ни единого лишнего слова. Ампула с инсулином была отравлена.

Ю Ю неотрывно смотрел на дверь комнаты Фан Божэня. Если он прав, то дневной грохот падающей мебели был не результатом того, что Фан Божэнь в ярости пнул стол. Это был звук падения мёртвого тела, которое рухнуло после укола, задев мебель.

Смерть Фан Божэня почти полностью повторяла смерть Тан Кэ. Он не знал, что умрёт. Он не знал, что оставшаяся ампула с инсулином отравлена. Как и Тан Кэ, он получал недельный запас инсулина, подготовленный его ассистентом, и на каждой ампуле была наклейка с датой.

Вернётся ли Фан Божэнь сегодня вечером? Движивый какой одержимостью? И будет ли он знать, что убийца — его собственный ассистент?

Учитывая высокомерие Фан Божэня, возможно, даже в ту секунду, когда игла вошла и он рухнул в бездну смерти, он так и не усомнился в Цзян Чи. Ведь Цзян Чи так «любил» его. «Любил» настолько, что ради него даже пошёл против Чу Си...

Ю Ю сел на пол, скрестив ноги, прямо перед дверью Фан Божэня. Если сегодня ночью Фан Божэнь не явится, это окончательно подтвердит теорию Синь Синя о механике призраков в этом мире. А заодно и окончательно закрепит подозрения в адрес Цзян Чи.

Его напарник ломал голову над одним вопросом: почему Цзян Чи убил так много людей? Потому что слишком сильно любил Фан Божэня? Или потому что слишком сильно его ненавидел?

Лицо Ю Ю стало холодным как лёд. Теперь он мог сказать наверняка: Цзян Чи определённо не любил Фан Божэня. Любить человека до такой степени, чтобы убить его? Неужели этот нечеловеческий монстр способен на такие сильные эмоции? Он в это не верил.

<http://bllate.org/book/12899/2131740>